

Научная статья
УДК 93/94
DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-192-209-215

Продовольственная ситуация в Тамбовской губернии в начале 1918 г.

Никита Валерьевич АВЕРИН

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
nik.averin.94@mail.ru

Аннотация. Рассмотрена продовольственная ситуация в начале 1918 г. в производящих регионах России на материалах Тамбовской губернии. Опубликованные документы свидетельствуют о сильном росте цен на потребительские товары, население с тревогой воспринимало высокие цены на продукты. Продовольственная проблема явно приобретала политическую окраску. Пришедшие к власти большевики не только насаждали власть, исходя из своих политических и экономических предпочтений, начиная социалистические преобразования и борясь с остатками старых органов власти. Все это показано в опубликованных источниках по крестьянскому движению, захлестнувшему губернию, а также в мемуарной литературе свидетелей всех тех проблем, связанных с продовольствием и ухудшением политической и экономической обстановки в городе и губернии в целом. В частности, советская власть сразу же столкнулась с огромными продовольственными проблемами как доставшимися им в наследство, так и порожденными своими же реквизициями, а также с крестьянским протестным движением. Само же крестьянское движение, вызванное голодом и хаосом, в дальнейшем сыграет огромную роль в политике, проводимой большевиками. Документы и мемуары могут послужить в деле изучения состояния населения в указанный период.

Ключевые слова: продовольственный вопрос, Тамбовская губерния, советская власть, реквизиции, крестьянство

Для цитирования: Аверин Н.В. Продовольственная ситуация в Тамбовской губернии в начале 1918 г. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2021. Т. 26, № 192. С. 209-215. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-192-209-215>

Original article
DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-192-209-215

Provisions situation in the Tambov Governorate in the early 1918

Nikita V. AVERIN

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
nik.averin.94@mail.ru

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](#) Всемирная
Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](#)
© Аверин Н.В., 2021

Abstract. We examine the provisions situation in the early 1918 in the producing regions of Russia using materials from the Tambov Governorate. Published documents indicate a strong rise in prices for consumer goods, the population was concerned about high prices for food. The provisions problem was clearly taking on political overtones. The Bolsheviks who came to power did not only impose power, proceeding from their political and economic preferences, starting socialist transformations and fighting the remnants of the old organs of power. All this is shown in published sources on the peasant movement that swept the province, as well as in memoirs, witnesses of all those problems associated with food and the deterioration of the political and economic situation in the city and the governorate as a whole. In particular, the Soviet power immediately faced huge provisions problems, both inherited and generated by their own requisitions, as well as with the peasant protest movement. The peasant movement itself, caused by hunger and chaos, in the future will play a huge role in the policies pursued by the Bolsheviks. Documents and memoirs can serve in the study of the state of the population in the specified period.

Keywords: provisions issue, Tambov Governorate, Soviet power, requisitions, peasantry

For citation: Averin N.V. Prodovol'stvennaya situatsiya v Tambovskoy gubernii v nachale 1918 g. [Provisions situation in the Tambov Governorate in the early 1918]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2021, vol. 26, no. 192, pp. 209-215. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-192-209-215> (In Russian, Abstr. in Engl.)

Одной из причин Российской революции 1917 г., а затем и Гражданской войны был продовольственный вопрос, борьба за хлеб. В годы Первой мировой войны в стране, имевшей большие запасы зерна, в потребляющих регионах стала наблюдаться нехватка продовольствия. Имперские власти не смогли организовать его заготовку административными мерами, неудачной транспортной и ценовой политикой нарушили нормальное рыночное движение продовольственных товаров.

Состояние продовольственного вопроса в первые годы советской власти широко рас-

сматривалось в исторической литературе, в том числе и по истории Тамбовской губернии [1]. В советском историко-партийном духе была подготовлена диссертация А.Л. Авреха. Но она сохраняет научную ценность введенными в оборот конкретными фактами деятельности продорганов Тамбовской губернии [2]. В докторской диссертации В.П. Николашина состояние продовольственного вопроса в Тамбовской губернии в начальной период советской власти рассматривается в сравнении с другими губерниями Центрально-Черноземного региона [3]. Д.П. Иванов показал разнообразное состояние продовольст-

венного вопроса в отдельных волостях Тамбовской губернии в начале 1918 г. в контексте назревания крестьянских протестных настроений [4].

В качестве источников использовались сборники документов по крестьянскому движению [5], так как оно было связано, в том числе с голодом, и там приводится важная для раскрытия темы исследования информация. Также могут послужить делу мемуары чиновника А.Л. Окнинского [6], который пытался жить некоторое время в Москве, потом приехал в Тамбовскую губернию и работал здесь, будучи свидетелем происходящего, он описал тяжелую продовольственную ситуацию в губернии. Также использовался сборник «Жизнь тамбовской провинции в эпоху революций»¹, в котором множество данных по теме исследования, и сборник «Хроника революционных событий Тамбовской губернии» [7], содержащий в себе много информации из газет, пусть и достаточно ангажированный из-за подбора источников. Кроме источников стоит отметить другие работы, касающиеся вопроса исследования, например, книгу Ю.В. Мещерякова [8], посвященную установлению советской власти в губернии в начале 1918 г., где также затронуты проблемы, касающиеся продовольствия и борьбы за него остатков старой и новой власти.

Но в целом продовольственное положение в Тамбовской губернии и особенно его влияние на настроения разных слоев населения в первой половине 1918 г. изучены недостаточно полно в сравнении с периодом «военного коммунизма» и продразверстки. Попыткой преодолеть этот историографический недостаток и является наше исследование.

Тревожные для рыночной экономики события 1917 г. вызвали резкое повышение цен на продовольствие и ухудшение экономической обстановки как в городе, так и деревне. Наблюдалось это и в Тамбовской губернии, где были достаточные запасы продоволь-

ствия, которые в неопределенной ситуации не поступали на рынок. Официальные документы, свидетельства очевидцев, газетные данные повествуют об ухудшении уровня жизни, продовольственной ситуации и даже ожиданиях голода, в, казалось бы, сытой губернии.

В начале 1918 г. продовольственная ситуация в губернии обострялась и затянувшейся борьбой за советскую власть, а также более решительной реквизиционной политикой революционных властей. Для большевиков решение продовольственного вопроса было не просто текущей задачей, а частью начавшегося социального эксперимента по переходу к безденежному товарообмену.

О продовольственном положении, например, может рассказать письмо от 14 января 1918 г. одного из продовольственных агентов члену Тамбовской губернской земской управы, в котором сообщается о положении с продуктами питания в Моршанске и Моршанском уезде. В письме сообщалось о причинах отказа от зерна и муки из-за захвата одного большевиками, которые объявили эти ресурсы собственностью так называемого Железнодорожного комитета, поставили охрану и всячески препятствовали нормальному снабжению. Далее в документе описываются объемы реквизированных излишков хлеба, а также угрозы большевиков представителям губернской власти, прибывшим на станцию. В документе звучали жалобы на крайнюю дороговизну, а также прямо говорилось, что на станции «средневековые эксцессы и стычки при реквизиции, кончающиеся смертельными случаями»².

В условиях многомесячной борьбы за власть в Тамбове в первой половине 1918 г. продовольственное положение резко обострилось в губернском городе. С 1 февраля по 1 мая 1918 г. в магазинах Тамбова сократились запасы основных продуктов: муки в 20 с лишним раз, масла сливочного, говядины, солонины в 10 раз, рыбы в 5 раз, масла растительного в 4 раза, картофеля в 2,5 раза,

¹ Жизнь тамбовской провинции в эпоху революций (февраль 1917 г. – февраль 1918 г.): сб. документов и материалов. Тамбов, 2018. 528 с.

² ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. Р-1236. Оп. 1. Д. 497. Л. 1об., 14об.

пшена в 2 раза и т. д. [9, с. 35]. Дело дошло до того, что традиционно сытый город черноземной полосы оказался под угрозой голода.

В середине апреля в городе стали распространяться слухи о том, что хлеб не будет выдаваться населению в течение 10 дней, и власти с этим ничего не делают. Губисполком даже запросил правительство о том, чтоб считать Тамбовскую губернию не производящей продовольствие, а потребляющей. Общее сокращение запасов продовольствия привело к росту цен, например, на мясо – в 3 раза, на картофель – в 2 раза, ржаной хлеб – в 1,5 раза. Белый хлеб можно было с февраля 1918 г. приобрести только по рецепту врача [9, с. 35].

Начальником 3-го участка Кирсановской уездной милиции Заевым на имя кирсановского уездного комиссара (31 января 1918 г.) представлено обращение³ об оказании помощи голодавшим в селе Иноковка. Начальник участка жалуется, что соседние села отказались помочь, а население голодающего села, отчаявшись, вооружилось и пошло походом на соседей, при этом упоминается, что такое уже было в другом селе.

В протоколе⁴ Борисоглебского уездного съезда Советов крестьянских депутатов (15–18 января 1918 г.) в ряде пунктов прямо или косвенно отразились попытки решения продовольственных вопросов. Так, в пункте 12 написано об упразднении самогонования и введении наказания за производство самогона и даже за подозрение в пьянстве. Понятно, что речь шла не только о борьбе с пьянством и наведении общественного порядка, но и запрете переводить зерно в самогон. В пункте 14 говорилось о распределении овец, продаже свиней и птиц, свозе всего излишнего помещичьего хлеба в ближайшие амбары волостей, у которых этот хлеб стоял на учете. Съезд постановил держаться твердых цен на хлеб, установленных центральной властью, кем бы она ни была (пункт 15).

В протоколе⁵ заседания Вышневолоцкого волостного Совета крестьянских депутатов (31 января 1918 г.) Козловского уезда написано о многих проблемах, бывших тогда в уезде, в том числе опять-таки о самогоноварении, а также о борьбе со спекуляцией хлебом. Совет постановил прекратить спекуляцию ввиду недостатка хлебных продуктов, штрафовать производителей самогона. Совет депутатов пригрозил в случае неуплаты штрафов применять арест. Одним из предложений-просьб, записанных в протоколе заседания, было желание местного жителя, некоего Кулакова, заняться осмотром приезжих граждан, чтоб реквизировать хлеб, если он у них будет находиться. Этих граждан надлежало доставлять в милицию, оттуда отправлять в Совет, который, реквизируя бесплатно хлеб, как бы оплачивал этот труд Кулакова тем, что с каждого пуда реквизированного хлеба выдавал ему 10 фунтов. На основе этих данных можно предположить, что местные органы советов не стеснялись в поиске «знающих» людей и пользовались их услугами с целью хоть как-то исправить ужасное продовольственное положение.

Одним из ярких примеров борьбы со спекуляцией является прошение⁶ частного поверенного Землятухина в исполком Липецкого Совета солдатских рабочих и крестьянских депутатов. В прошении он писал, что подвергся аресту по обвинению в спекуляции и антисоветской пропаганде. Он отрицал обвинения в антисоветской деятельности и объяснял, что никакой спекуляцией не занимался, даже не занимался банально никакой торговлей, упоминал, что вез запасы сахара из Липецка в Казинку для местного общества потребителей. Далее он жаловался, что местный милиционер, по сути, отобрал у него сахар, разделил между какими-то солдатами и, видимо, написал донос на поверенного. Автор письма считал главным виновником этой «провокации» председателя липецкого исполкома фон Агте. Землятухин просил разобраться в этой ситуации, не призна-

³ ГАТО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 60. Л. 56.

⁴ ГАТО. Ф. Р-946. Оп. 1. Д. 12. Л. 75-78об.

⁵ ГАТО. Ф. 149. Оп. 1. Д. 60. Л. 10-11.

⁶ ГАТО. Ф. Р-5201. Оп. 2. Д. 131. Л. 19-20.

вал себя виновным и утверждал, что лоялен советской власти. Изучая подобные документы, можно сделать предположение, что борьба со спекулянтами, возможно, служила прикрытием для злоупотреблений властью советских работников, порой фактически являлась банальными ограблениями случайных людей.

Еще одним документом⁷, косвенно имеющим отношение к продовольственным проблемам, является письмо тамбовского уездного земельного комитета Степановскому волостному земельному комитету о распределении овец из имения при с. Ивановка между крестьянами. Нуждающимся крестьянам было предложено распределить между собой при обязательстве сохранения овец как племенного стада. Распределение было за деньги. Как написано в документе, из-за большой худости овец цены были понижены. Этот эпизод интересен тем, что отразил упадок в некогда одной из самых богатых экономий Тамбовской губернии после того, как ее владельцы герцоги Лейхтенбергские еще осенью 1917 г. фактически были изгнаны⁸.

Еще одним фактом обострения продовольственного вопроса в связи с изменением собственников оказалась проблема с мельницами после изгнания из деревни прежних владельцев. Неумелые действия новых владельцев-крестьян обусловили рост производственных потерь, что подстегнуло рост цен на хлеб. В частности, в Моршанском уезде, несмотря на то, что в помол шла рожь нового урожая, цены на хлеб не снижались, а держались на уровне 120–150 руб. Этому способствовало и более раннее проведение уборочных работ на полях, как одно из последствий «черного передела» и общей кризисной ситуации в регионе. Продовольственные затруднения, самовольные захваты покосов, уборка хлеба с чужих полей ускорили этот процесс. Ранняя уборочная кампания вела к снижению урожайности. В том же Моршанском уезде во многих волостях рожь

была «скошена в сыром виде, так как ей не дали времени высохнуть на корню»⁹.

В документах упоминаются первые факты вводимого социалистическим государством прямого товарообмена, когда представители новой власти занимались конфискациями муки в целях обмена ее на вещи [6, с. 39].

Атмосфера недоверия формировалась самой властью, были зафиксированы случаи, когда бывшие экономические посеы убирались через посредство волостных советов местным населением. Проще говоря, крестьяне убирали урожай с чужих полей. Впервые это было зафиксировано в Моршанском совдепе. Закономерно это привело к попыткам разделить бывшие частновладельческие посеы. Стабилизирующим фактором здесь выступали бедные слои крестьянства, сконцентрированные в комбедах. Они не допустили фактов самовольного передела земли и несанкционированного сбора урожая [3, с. 110].

Проблемы возникали и в связи с реквизициями племенного скота, в частности, отразились в одном из информационных отчетов¹⁰ представителя губернской продовольственной управы Н.Н. Ленивцева начальнику реквизиционных отрядов губернской продовольственной управы о командировке в Моршанский уезд продотряда, датируемый 24 января 1918 г. Из-за невыполнения требования привести скот в имение отряд вынужден был провести принудительную реквизицию. Понятно, что все такие «издержки» в итоге сказывались на поставках на рынок мясных продуктов и ценах на них.

Но, по понятным причинам, во многих документах в большей мере описана реквизиция хлеба на нужды советской власти в период апреля–мая 1918 г. При этом в них описываются и действия продотрядов, и нараставшее сопротивление крестьян этим реквизициям. Следует отметить, что число продотрядов, только появившихся, стало увеличиваться, и в итоге число продармейцев было наибольшим среди всех губерний [2,

⁷ ГАТО. Ф. Р-950. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

⁸ ГАТО. Ф. 1058. Оп. 1. Д. 38. Л. 104.

⁹ Известия Тамбовского Совета рабочих, солдатских и красноармейских депутатов. 1918. 21 авг.

¹⁰ ГАТО. Ф. Р-1236. Оп. 1. Д. 148. Л. 12, 13, 13об.

с. 34]. Несмотря на то, что численность продармейцев снижалась, советская власть пошла на ужесточение работы продотрядов [4, с. 112]. Сельское население все более выражало недовольство революционной властью, в мае–июне 1918 г. доходит до столкновений крестьян с продотрядами.

В целом изученный комплекс документов показал, что моментального облегчения продовольственного положения революция не принесла. Существование в первые месяцы 1918 г. новых советских органов и продовольственных органов Временного правительства, борьба между ними только усложняли решение продовольственного вопроса.

Чрезвычайные меры революционных властей в первые месяцы 1918 г. обострили обстановку, породили конфликт между властью и крестьянством. При этом борьба за хлеб становилась одним из проявлений Гражданской войны, когда крестьяне сталкивались из-за продовольствия не только с властью, но и друг другом.

Одними из наиболее часто рассматриваемых местными властями Тамбовской губернии вопросов были спекуляция хлебом и самогонарение, решительная борьба с которыми привносила дополнительное напряжение в общество.

Список литературы

1. Морозов В.Ф. Борьба большевистской партии за установление советской власти в губерниях Центральной России (Октябрь 1917 г. – март 1918 г.). Пенза, 1967. 535 с.
2. Аврех А.Л. Партийные организации губернского черноземного центра в борьбе за хлеб в период иностранной интервенции и гражданской войны (1918–1920 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 1978.
3. Николашин В.П. Советские аграрные преобразования в губерниях черноземного центра 1917–1918 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Тамбов, 2020.
4. Иванов Д.П. Предпосылки и мотивы участия крестьян в Тамбовском восстании 1920–1921 гг.: микроисторический подход: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2009.
5. Крестьянское движение в Тамбовской губернии (1917–1918): Документы и материалы / под ред. В. Данилова, Т. Шанина. М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2003. 480 с.
6. Окнинский А.Л. Два года среди крестьян. М.: Русский путь, 1998. 272 с.
7. Крошницкий П., Соколов С. 1917–1918. Хроника революционных событий Тамбовской губернии. Тамбов: Пролетарский светоч, 1927. 72 с.
8. Мецераков Ю.В. Тамбовская губерния в начальный период советской власти. Октябрь 1917 – август 1918 гг. Тамбов, 2012. 424 с.
9. Канищев В.В., Мецераков Ю.В. Анатомия одного мятежа. Тамбовское восстание 17–19 июня 1918 г. Тамбов: Изд-во ТГУ, 1995. 295 с.

References

1. Morozov V.F. *Bor'ba bol'shevistskoy partii za ustanovleniye sovetskoy vlasti v guberniyakh Tsentral'noy Rossii (oktyabr' 1917 g. – mart 1918 g.)* [The Struggle of the Bolshevik Party for the Establishment of Soviet Power in the Governorates of Central Russia (October 1917 – March 1918)]. Penza, 1967, 535 p. (In Russian).
2. Avrekh A.L. *Partiynnye organizatsii gubernskogo chernozemnogo tsentra v bor'be za khleb v period inostrannoy interventsii i grazhdanskoy voyny (1918–1920 gg.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Party Organizations of the Governorate Black Earth Center in the Struggle for Grain during the Period of Foreign Intervention and Civil War (1918–1920). Cand. hist. sci. diss. abstr.]. Tambov, 1978. (In Russian).
3. Nikolashin V.P. *Sovetskiye agrarnyye preobrazovaniya v guberniyakh chernozemnogo tsentra 1917–1918 gg.: avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk* [Soviet Agrarian Transformations in the Governorates of the Black Earth Region Center 1917–1918. Dr. hist. sci. diss. abstr.]. Tambov, 2020. (In Russian).

4. Ivanov D.P. *Predposylki i motivy uchastiya krest'yan v Tambovskom vosstanii 1920–1921 gg. mikroistoricheskii podkhod: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Prerequisites and Motives for the Participation of Peasants in the Tambov Uprising of 1920–1921 Microhistorical Approach. Cand. hist. sci. diss. abstr.]. Tambov, 2009. (In Russian).
5. Danilov V., Shanin T. *Krest'yanskoye dvizheniye v Tambovskoy gubernii (1917–1918): Dokumenty i materialy* [Peasant Movement in the Tambov Governorate (1917–1918): Documents and Materials]. Moscow, Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN) Publ., 2003, 480 p. (In Russian).
6. Okninskiy A.L. *Dva goda sredi krest'yan* [Two Years among the Peasants]. Moscow, Russkiy put' Publ., 1998, 272 p. (In Russian).
7. Kroshitskiy P., Sokolov S. *1917–1918. Khronika revolyutsionnykh sobytiy Tambovskoy gubernii* [1917–1918. Chronicle of Revolutionary Events in the Tambov Governorate]. Tambov, Proletarskiy svetoch Publ., 1927, 72 p. (In Russian).
8. Meshcheryakov Y.V. *Tambovskaya guberniya v nachal'nyy period sovetskoy vlasti. Oktyabr' 1917 – avgust 1918 gg.* [Tambov Governorate in the Initial Period of Soviet Power. October 1917 – August 1918]. Tambov, 2012, 424 p. (In Russian).
9. Kanishchev V.V., Meshcheryakov Y.V. *Anatomiya odnogo myatezha. Tambovskoye vosstaniye 17–19 iyunya 1918 g.* [Anatomy of One Rebellion. Tambov Uprising of June 17–19, 1918]. Tambov, Derzhavin Tambov State University Publ., 1995, 295 p. (In Russian).

Информация об авторе

Аверин Никита Валерьевич, аспирант, кафедра всеобщей и российской истории, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, nik.averin.94@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8789-1341>

Статья поступила в редакцию 26.02.2021
Одобрена после рецензирования 29.03.2021
Принята к публикации 30.04.2021

Information about the author

Nikita V. Averin, Post-Graduate Student, General and Russian History Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, nik.averin.94@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8789-1341>

The article was submitted 26.02.2021
Approved after reviewing 29.03.2021
Accepted for publication 30.04.2021